

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/3/Add.2
27 Juin 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестидесятая сессия
Пункт 11 b) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА:
ВОПРОСЫ ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ**

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям

Добавление^{*}

**Посещение Исламской Республики Иран
(15-27 февраля 2003 года)**

Резюме

Рабочая группа посетила Исламскую Республику Иран 15-27 февраля 2003 года по приглашению правительства этой страны. Речь шла о первой поездке одного из механизмов Комиссии по правам человека с февраля 1996 года. Делегация посетила различные тюрьмы, пенитенциарные центры и комиссариаты полиции в Тегеране, Ширазе и Исфахане и встретила с официальными лицами исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, а также с представителями неправительственных организаций и близкими родственниками задержанных лиц.

* Резюме настоящего доклада о миссии распространяется на всех официальных языках. Сам доклад содержится в приложении к настоящему резюме и распространяется только на том языке, на котором он был представлен, и на английском языке.

В докладе анализируются перспективы реформы, проводимой в системе отправления правосудия, в частности в том, что касается предварительного заключения и права на встречу с родственниками, а также реформа прокуратуры и реформа уголовного судопроизводства. Во время посещения страны Рабочая группа установила, что ситуации произвольных задержаний были, главным образом, связаны с посягательствами на свободу мнений и на их свободное выражение и с многочисленными нарушениями функционирования системы отправления правосудия, в частности в том, что касается прав на защиту, неправильного применения одиночного заключения, роли революционных судов и судов по делам духовенства, игнорирования принципа соразмерности наказания с совершенным правонарушением и последствий упразднения прокуратур в период 1995-2002 годов для соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

В своих рекомендациях Рабочая группа придает первоочередное значение постепенной передаче компетенции революционных судов и духовенства судам общей юрисдикции, чтобы сдержать увеличение количества судебных органов, а также пересмотру практики одиночного заключения, постепенному освобождению узников совести, гарантии осуществления прав на защиту и пересмотру системы заключения под стражу в связи с неплатежеспособностью. В заключение Рабочая группа выражает надежду на то, что препятствия, встречаемые в настоящее время на пути необходимых реформ, будут устранены в интересах укрепления правового государства.

Приложение

Содержание

	Пункты	Стр.
Введение	1 - 2	4
I. ПРОГРАММА ПРЕБЫВАНИЯ	3 - 11	4
II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЗАДЕРЖАНИЙ	12 - 28	6
A. Институциональная основа	12 - 15	6
B. Правовая основа	16 - 28	6
III. ОТМЕЧЕННЫЕ УСИЛИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА С РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ И ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАВШИЕ В ЭТОЙ СВЯЗИ	29 - 33	11
IV. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ	34 - 40	14
V. ВЫЯВЛЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ЗАДЕРЖАНИЙ И ИХ ПРИЧИНЫ.....	41 - 62	18
A. Произвольные задержания, связанные с периодическими посягательствами на свободное выражение своего мнения.....	42 - 47	18
B. Произвольные задержания, связанные с нарушениями функционирования системы отправления правосудия	48 - 62	20
VI. ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	63 - 64	25
VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	65 - 69	27

Введение

1. 24 июля 2002 года правительство Исламской Республики Иран объявило, что оно направляет тематическим механизмам Комиссии по правам человека открытое и постоянно действующее приглашение посетить его страну. В письме от 23 октября 2002 года Постоянный представитель сообщил, что его правительство решило пригласить Рабочую группу совершить поездку в Исламскую Республику Иран.

2. Эта поездка состоялась 15-27 февраля 2003 года. В состав делегации вошли: ее руководитель и Председатель-докладчик Рабочей группы г-н Луи Жуане и заместитель Председателя Рабочей группы г-жа Лейла Зерруги, а также секретарь Рабочей группы, один сотрудник Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и два устных переводчика из Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Следует подчеркнуть, что эта поездка Рабочей группы явилась первым посещением страны одним из тематических механизмов Комиссии с 1996 года, когда Иран посетили Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение и Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости. Поездка Рабочей группы стала также первым посещением страны механизмом Комиссии с февраля 1996 года, когда Иран последний раз посетил Специальный представитель Комиссии по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран г-н Морис Дэнби Копиторн.

I. ПРОГРАММА ПРЕБЫВАНИЯ

3. Делегация дважды посетила тюрьму Эвин в Тегеране, тюрьмы в Исфахане и Ширазе, военную тюрьму в Ширазе, главный комиссариат полиции в Тегеране и полицейские участки в Ширазе и Исфахане.

4. Рабочая группа несколько раз встречалась с официальными лицами исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, в том числе заместителем главы судебной власти по международным делам, заместителем председателя Верховного суда по международным делам, главой администрации судебной власти Тегерана, заместителем министра внутренних дел по вопросам безопасности, генерал-губернатором остана (провинции) Исфахан, генерал-губернатором остана Фарс, генеральным директором управления по правовым и международным вопросам министерства иностранных дел, членами Верховного совета по вопросам развития судебной системы, председателем второй палаты Особого суда по делам духовенства, заместителем председателя Революционного суда, директором Национального пенитенциарного управления и начальником полиции Исламской Республики Иран.

5. Делегация провела также рабочие встречи с представителями Исламской комиссии по правам человека, Парламентской комиссии по статье 90, адвокатами Тегерана, Исфахана и Шираза, неправительственных организаций и с семьями лиц, содержащихся в тюрьмах.

6. На всем протяжении пребывания Рабочей группы правительство оказывало ей всевозможное содействие в получении доступа в тюрьмы и полицейские следственные изоляторы.

7. Рабочая группа благодарит власти за их эффективное сотрудничество во время ее пребывания. Она благодарит также Отделение Программы развития Организации Объединенных Наций и Информационный центр Организации Объединенных Наций в Тегеране за помощь, существенное содействие и материально-техническую поддержку.

8. Рабочая группа утвердила настоящий доклад на 7-м заседании своей тридцать шестой сессии. В соответствии со статьей 5 правил процедуры Рабочей группы иранский эксперт, являющийся членом Рабочей группы, не принимал участия в прениях по этому докладу.

9. Начиная с 1984 года и в течение последующих 14 лет Комиссия назначала так называемого "географического" специального докладчика по расследованию всех нарушений прав человека, совершенных в Исламской Республике Иран. С 1997 года, т.е. уже в течение более шести лет иранские власти, по-своему реагируя на эту установленную процедуру, последовательно отказывали в возможности посетить их страну двум Специальным представителям - г-ну Рейнальдо Галиндо Полю и г-ну Морису Копиторну.

10. Желая найти выход из этого затруднительного положения, иранские власти выступили, наконец, с инициативой сотрудничества с Комиссией, направив в 2003 году "открытое приглашение" всем ответственным лицам так называемых "тематических" процедур. В таких условиях и состоялась поездка Рабочей группы.

11. В настоящем докладе поочередно будут рассмотрены:

институциональная и правовая основа задержаний (II);

отмеченные усилия по обеспечению сотрудничества с Рабочей группой и трудности, возникавшие в этой связи (III);

перспективы реформ (IV);

выявленные ситуации произвольных задержаний и их причины (V).

II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЗАДЕРЖАНИЙ

A. Институциональная основа

12. Президент Исламской Республики Иран, являющийся главой исполнительной власти, но не государства, избирается путем всеобщего голосования на четыре года и может быть переизбран на второй (но не более) срок. Он председательствует в Совете министров.

13. Главой государства является Верховный руководитель революции. Он избирается пожизненно советом религиозных экспертов в составе 86 членов, которые, в свою очередь, избираются путем прямого всеобщего голосования.

14. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту в составе 290 депутатов, избираемых путем всеобщего голосования. Их кандидатуры должны быть предварительно одобрены Советом попечителей, состоящим из 12 членов, в задачу которых входит проверка законодательных актов на соответствие Конституции и исламским законам. В этой области Совет попечителей обладает своего рода правом вето. В случае конфликта между парламентом и Советом попечителей разрешением возникшего разногласия занимается Совет по защите наивысших интересов существующего строя, состоящий из приблизительно 30 членов, назначаемых Верховным руководителем. Этим объясняется абсолютное превосходство Руководителя над главами исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти.

B. Правовая основа

15. Со времени своей исламизации иранская юридическая и судебная система находится под сильным влиянием правил и норм шариата. В этой системе концепция правосудия уходит своими корнями в мусульманское право. Однако это право было разработано и осуществлялось на практике в то время, когда не были известны и не применялись нормы справедливого судебного разбирательства, как они определены в современном международном праве. В этой связи можно упомянуть принцип разделения органов преследования и судебных органов; силу судебного постановления; запрещение дискриминации по признаку пола, религии или гражданства; запрещение применения некоторых видов наказания, которые сегодня уподобляются пыткам или жестоким,

бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Этим объясняется то, что, как установила Рабочая группа, юридическая основа задержания в том виде, в каком она применяется в Исламской Республике Иран, страдает серьезными недостатками с точки зрения международных принципов и норм. Так, роль адвоката, имеющая основополагающее значение в правовом государстве, занимает второстепенное место в местной системе отправления правосудия.

1. Уголовно-процессуальный кодекс

а) Процедура преследования, предварительного следствия и вынесения судебного постановления

16. В соответствии со статьей 32 Конституции "никто не может быть подвергнут аресту, кроме как согласно процедуре, предусмотренной законом. Каждый арестованный должен быть незамедлительно письменно информирован о характере предъявляемого ему обвинения и о доказательствах его вины; в течение 24 часов материалы дела должны быть переданы компетентным судебным властям, и вскоре после этого должно быть начато судебное разбирательство".

17. На практике большинство лиц, с которыми встречалась Рабочая группа, были подвергнуты судебному преследованию и судимы во время того семилетнего периода, когда прокуратура была упразднена. Преследование возбуждалось лишь по разрешению Высшего совета национальной безопасности (статья 15 Уголовно-процессуального кодекса). Рабочая группа с удовлетворением отмечает, что деятельность прокуратур была, в конечном счете, возобновлена в 2002 году.

18. Присутствие адвоката в ходе предварительного следствия допускается, но он может брать слово лишь в конце дознания. В случае особо сложных дел судья имеет дискреционное право отстранить адвоката от участия в судебном заседании (статья 128 УПК).

с) Гласность судебного разбирательства

19. Судья может отказаться от соблюдения гласности судебного разбирательства, если, по его мнению, она не совместима с "нормами морали или общественным порядком" (статья 164 Конституции), и рассмотрение дела на закрытом судебном заседании становится правилом, когда судебные обвинения касаются национальной безопасности или если гласность судебного разбирательства оскорбила бы религиозные чувства присутствующих" (статья 188 УПК). Так, после волны политических покушений на

активистов оппозиционных политических партий, прокатившейся по стране во второй половине 1998 года и принявшей форму убийств и похищений с последующим исчезновением, военный трибунал, перед которым предстали сотрудники министерства внутренних дел, замешанные в этих покушениях, заседал при закрытых дверях, с тем чтобы на судебном заседании не могли присутствовать жертвы этих покушений. Следует отметить, что в соответствии со статьей 168 Конституции расследование политических преступлений и нарушений законов о печати должно проводиться гласно и быть завершено принятием решения судом, созданным на основании закона, в присутствии присяжного заседателя.

d) Требования в отношении доказательств

20. Эти требования основаны на закреплённом в Конституции принципе презумпции невиновности (статья 37). Однако на практике роль этого принципа оказывается ограниченной из-за большого значения, придаваемого признанию, "учёности судьи", сопоставимой "с глубоким убеждением", и свидетельским показаниям; значение, придаваемое свидетельским показаниям, вызывает тем большую озабоченность, что свидетельство одного мужчины приравнивается к свидетельству двух женщин. Вместе с тем при установлении некоторых преступлений (супружеская измена, кража, гомосексуализм, лесбиянство, распространение нечестия на земле и т.д.) свидетельское показание женщин, даваемое ими в личном порядке или совместно с одним мужчиной, не может приниматься в качестве доказательства (статьи 119, 74, 75, 76, 199). Следует отметить, что применение пыток "для получения признаний или сведений прямо запрещается Конституцией" (статья 38).

e) Способы обжалования

21. В соответствии со статьей 232 УПК решения, выносимые судами общей юрисдикции или революционными судами, имеют окончательную силу и могут обжаловаться лишь в кассационном порядке. Однако в случае приговора к смертной казни, забрасыванию камнями, мере возмездия, наказанию розгами, конфискации имущества на сумму свыше одного миллиона риалов, лишению свободы на срок более трех месяцев или штрафа на сумму более 500 000 риалов можно подавать апелляционную жалобу. Следует отметить, что право апелляционного обжалования решений религиозных судов еще более ограничено.

f) Сила судебного постановления

22. Если судья считает, что им было вынесено ошибочное решение или что он не компетентен, он может обратиться в вышестоящий судебный орган с апелляцией или кассационной жалобой (статья 235 УПК). Поскольку это право судьи не ограничено никаким процессуальным сроком, то оно может породить своего рода "юридическую небезопасность", которая в свою очередь является источником непоследовательных или произвольных решений, как в этом могла убедиться Рабочая группа.

2. Исламский уголовный кодекс

23. В уголовном праве Ирана предусмотрено три вида преступлений: преступления, наказания за которые определены и установлены в шариате; посягательства на права общества и на общественный порядок; посягательства на естественные права граждан и/или юридических лиц (статья 2 УПК).

24. Преступления и правонарушения, предусмотренные в Исламском уголовном кодексе, разделены на три вида в зависимости от мер наказания. Существует пять видов наказания за совершенные преступления: *ходуд*, *какас*, *дийа*, *таазир* и превентивные меры.

а) *Ходуд*

25. Эти положения уголовного права основаны на уподоблении понятия преступления и правонарушения понятию греха как нарушения закона божьего. Председатель суда сам привлекает к ответственности лиц, совершивших эти преступления, даже если не было подано никакой жалобы (статьи 3 и 4 УПК). Мерами наказания в этом случае являются: смертная казнь, распятие, забрасывание камнями, отсечение правой руки и, в случае рецидива, левой ноги, наказание розгами, лишение свободы и ссылка. В качестве примера можно назвать следующие случаи применения смертной казни: прелюбодеяние немусульманина с мусульманкой (статья 82), а также прелюбодеяние, совершенное холостым мужчиной в четвертый раз (статья 90) (эти правонарушения наказываются 100 ударами розгами (статья 110)), гомосексуализм (статья 179), употребление алкоголя в третий раз (эти правонарушения наказываются 80 ударами розгами). Меры, предусмотренные *ходуд*, применяются также к "мятежникам и нечестивцам" (статья 190), а также к лицам, совершившим кражу (статья 201) при обстоятельствах, предусмотренных статьей 198. Шестнадцать условий должны быть выполнены для исполнения следующих приговоров: отсечения правой руки и, в случае рецидива, левой ноги; пожизненного лишения свободы за кражу, совершенную в третий раз, и смертной казни в случае

неоднократного рецидива; для нечестивца предусмотрены четыре наказания: смерть, распятие, отсечение правой руки и, в случае рецидива, левой ноги или ссылка.

b) *Касас и дийа*

26. В основе этих положений уголовного права лежит древний закон о возмездии. Решение о том, каким образом следует привлечь к ответственности за посягательство на жизнь или на физическую неприкосновенность, принимает потерпевший, который может потребовать, чтобы виновный подвергся тому же обращению, которому подвергся он сам, или согласиться на денежную компенсацию (*дийа*) в случае убийства ("деньги за пролитую кровь") или нанесения физического вреда. В случае разногласия между потерпевшим и правонарушителем *дийа* назначается по заранее установленной расценке, причем следует отметить, что *дийа*, выплачиваемое женщине, наполовину меньше *дийа*, выплачиваемого в аналогичном случае мужчине. Этот же весьма дискриминационный принцип применяется к представителям трех религиозных меньшинств, признанных Конституцией Исламской Республики Иран.

c) *Таазир*

27. *Таазир* определяется в статье 16 как "мера наказания, характер и степень которой не устанавливаются шариатом, а оставляются на усмотрение религиозных судей и которая может осуществляться в виде лишения свободы, штрафа, наказания розгами...".

d) *Система превентивных мер наказания*

28. Статья 17 Исламского уголовного кодекса предусматривает следующие превентивные меры: лишение свободы в виде превентивного заключения, штраф, лишение гражданских прав, ссылку, запрещение проживания в определенных местах, прекращение деятельности предприятия, отзыв разрешения заниматься профессией или осуществлять деятельность. Согласно названной статье эти меры носят в некотором роде охранный характер и принимаются в ожидании судебного разбирательства. В этом смысле их принятие входит в компетенцию соответствующих судей и судов, причем никаких конкретных гарантий, по всей видимости, не предусмотрено.

III. ОТМЕЧЕННЫЕ УСИЛИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА С РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ И ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАВШИЕ В ЭТОЙ СВЯЗИ

29. Сознавая, что эта поездка проходит после долгого периода прекращения сотрудничества с международными механизмами, Рабочая группа была готова к проявлению сдержанного отношения со стороны властей. И действительно, за несколько недель до ее прибытия один высокопоставленный представитель судебной власти выступил, несмотря на приглашение правительства, с резкой критикой этой инициативы властей, опровергнув информацию, согласно которой в Исламскую Республику Иран ожидалось прибытие группы специальных докладчиков с целью посещения тюрем (агентство ИРНА, 20 февраля 2003 года).

30. Кроме того, в ходе поездок Рабочей группы часто приходится наблюдать, как на первых порах ее методы работы воспринимаются с настороженностью, так как они предполагают настоящую революцию в сознании, в частности государственных служащих низшего и среднего звена, когда они узнают о том, как это было по прибытии Рабочей группы в Иран, что:

- мы сами выбрали места лишения свободы для посещения;
- мы сами указываем тех содержащихся под стражей лиц, которых хотели бы опросить, причем некоторых из них выбираем из явно деликатных списков, и большинство из них наугад и непосредственно на месте;
- мы выбираем место проведения опроса в последний момент, причем за пределами поля обзора камер наблюдения, и часто меняем выбранное место;
- наконец, и с этим труднее всего заставить согласиться государственных служащих, эти собеседования переводят наши собственные переводчики, они проходят без свидетелей, даже визуальных, т.е. мы просим сотрудников пенитенциарных учреждений удалиться из посещаемого блока.

31. Если не считать двух происшествий, одно из которых имело место во время посещения сектора 209 тюрьмы Эвин (см. ниже), а другое - во время посещения женской тюрьмы, когда в одной из мнимых заключенных Рабочая группа быстро распознала надзирательницу, что вызвало официальный протест со стороны Председателя-докладчика, Рабочая группа с удовлетворением отмечает, что установленные ею правила были соблюдены. В Ширазе ей удалось даже осуществить незапланированное посещение

военной тюрьмы, в чем, за некоторыми исключениями, ей отказывалось в большинстве других стран. Чтобы предупредить всякую опасность манипулирования, которая поставила бы под сомнение проявленную властями готовность к сотрудничеству, Рабочая группа, следуя установленной ею практике, составила план каждой посещаемой тюрьмы, собрав для этого показания бывших заключенных, находящихся в иммиграции, и добыла фотографии большинства политических заключенных, с которыми она планировала провести собеседование. Эта разумная предосторожность позволила Рабочей группе опровергнуть некоторые слухи, согласно которым в посещенных ею тюрьмах якобы имелись скрытые места заключения или подменялись заключенные. Поэтому, говоря о доступе в тюрьмы и к заключенным, Рабочая группа считает, что сотрудничество со стороны властей было в целом позитивным.

32. Трудности, с которыми пришлось столкнуться Рабочей группе, касались таких аспектов, как:

1) Отношения с семьями заключенных. Хотя двум делегациям семей иранских военнопленных в Ираке и удалось без затруднений встретиться с Рабочей группой в гостинице, где она остановилась, этого нельзя сказать о близких родственниках политических заключенных в Исламской Республике Иран. Несколько примеров: один из немногих опрошенных Рабочей группой в гостинице был затем вызван властями на допрос, по завершении которого у него отобрали документы, удостоверяющие его личность; в то время как Рабочая группа находилась в поездке по стране, группы близких родственников, собиравшиеся вблизи гостиницы в Тегеране, были несколько раз разогнаны, а около 20 их участников арестованы на том, по заявлениям властей, основании, что их собрания не были санкционированы. В связи с этим Рабочая группа высказывает тем большее сожаление, что, по ее предположениям, речь в данном случае идет о произвольных задержаниях, так как, по поступившим сведениям, эти лица лишь осуществляли "право на мирные собрания", гарантируемое статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Иран.

По возвращении в Тегеран Рабочая группа вступилась за арестованных, чтобы добиться их освобождения с представлением гарантии того, что эти лица не будут подвергнуты гонениям после ее отъезда. Впоследствии власти подтвердили, что все эти лица были действительно освобождены и что они не подвергнутся уголовному преследованию.

2) Вопрос о списках заключенных. Рабочая группа желает напомнить, что она всегда считала, что ее мандат распространяется как на обычных заключенных, так и на

политических заключенных или узников совести. Если с первыми, выбранными наугад (около 140 человек), многочисленные беседы были проведены без всяких трудностей, то в отношении второй категории заключенных иранские власти настоятельно потребовали сообщить им их список до посещения тюрьмы. В принципе, чтобы избежать всякого давления на заключенных, с которыми Рабочая группа намеревается встретиться, она сообщает их список лишь по прибытии в тюрьму. В конечном счете она согласилась на это отступление от своих правил при условии, что оно не станет прецедентом. Из-за нехватки времени побеседовать удалось лишь с 14 заключенными из 45 человек, внесенных в этот список. Поэтому в письме от 6 марта 2003 года Рабочая группа просила иранские власти информировать ее, в качестве подтверждения заявления об эффективном сотрудничестве, о месте содержания под стражей и о правовом положении остальных 31 человека, внесенных в список. К своему большому сожалению, на дату утверждения настоящего доклада, т.е. спустя два месяца после отправления этого письма, Рабочая группа еще не получила ответа.

3) Посещение сектора 209 в тюрьме Эвин. Речь идет о секторе, доступ в который в принципе "запрещен". В конечном счете делегации удалось проникнуть в этот блок, но его посещение и беседы с заключенными быстро прекратились по настоянию двух неизвестных людей, которые были, по всей видимости, из разведывательной службы; не представившись, они настоятельно попросили делегацию покинуть этот сектор, хотя разрешение на его посещение и на беседы с некоторыми заключенными было, наконец, дано незадолго до этого высокопоставленными представителями министерства, которые сопровождали делегацию и, таким образом, присутствовали на месте. Это происшествие вызывает тем большее сожаление, что в результате у делегации сложилось впечатление, что от нее хотели что-то укрыть и что обыкновенный сотрудник специальных служб может не подчиниться воле высокопоставленных должностных лиц, и это заставляет беспокоиться о будущем готовящихся реформ. Однако это происшествие имело и положительный результат: Рабочая группа воочию убедилась в существовании этой "тюрьмы в тюрьме", через которую прошли большинство заключенных, в частности политических, с которыми беседовали представители Рабочей группы.

33. Рабочая группа была проинформирована находящимися в эмиграции бывшими заключенными о существовании так называемой "тюрьмы 59", которая, по мнению Рабочей группы, находится в Тегеране и расположена на базе Вали-Аср-э Исламской республиканской гвардии (Пасдаран). Из-за нехватки времени Рабочая группа не смогла посетить эту тюрьму. Согласно полученным свидетельским показаниям, в этой тюрьме длительное время содержатся в одиночном заключении многие противники режима.

IV. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ

34. Судебные власти признают необходимость реформирования системы правосудия и утверждают, что эта реформа является их главной задачей. Рабочая группа провела совещание с членами Верховного совета по вопросам развития судебной системы, занимающегося реформой системы правосудия. Этот Совет состоит из магистратов и преподавателей университета, которые, по их словам, постоянно работают над укреплением принципов соблюдения прав человека в системе отправления правосудия и над приведением иранского законодательства и судебной системы в соответствие с международными нормами. По утверждениям членов Совета, для подготовки планируемых реформ ими были изучены правовые и судебные системы более 40 стран. Этим Советом разрабатываются или были разработаны законопроекты, касающиеся восстановления прокуратуры, правосудия по делам несовершеннолетних и применения альтернативных лишению свободы мер наказания. В настоящее время Совет занимается подготовкой реформы уголовного судопроизводства. Рабочая группа просила информировать ее об этой работе и о проектах реформ, но, к ее большому сожалению, она еще не получила сообщения на этот счет, которое ей было обещано. Собранная на месте информация, однако, подтверждает, что по некоторым вопросам уже предприняты определенные усилия, но, как подчеркнул один из членов Совета, "недостаточно реформировать законы, нужно еще, чтобы изменилось сознание". В подтверждение сказанного можно привести следующие три примера:

1) Предварительное заключение и право на свидание. В 2000 году Специальный представитель г-н Копиторн высказал особое сожаление в связи с тем, что требования циркулярного письма главы судебной власти о праве на свидание плохо выполняются. Эту проблему поднимали большинство заключенных, с которым встречалась Рабочая группа. Хотя в некоторых заведениях ситуация, похоже, несколько улучшилась, по крайней мере в отношении обычных заключенных, по-прежнему существуют значительные трудности, связанные с политическими заключенными, особенно теми, кто содержится под стражей в изоляторах, таких, как вышеупомянутый сектор 209 тюрьмы Эвин.

2) Реформа прокуратуры. Принимая Рабочую группу, глава судебной власти Тегерана заявил, что упразднение органов прокуратуры семь лет тому назад было пагубной для отправления правосудия ошибкой. Органы прокуратуры были восстановлены путем внесения в Уголовно-процессуальный кодекс поправки, которая была принята парламентом и одобрена Советом попечителей 11 ноября 2002 года. Этой поправкой предусматривается также слияние прокуратур при судах общей юрисдикции с прокуратурами при революционных судах с целью устранения некоторых вскрытых

противоречий. В ее настоящем виде эту реформу начали осуществлять лишь в трех судебных округах, в том числе в Тегеране.

3) Реформа уголовного судопроизводства. Рабочая группа сожалеет, что она не смогла ознакомиться с готовящимся законопроектом. По некоторым сведениям, полученным от членов вышеупомянутого Верховного совета, этот законопроект предусматривает обязательное присутствие адвоката с первых же часов ареста, право обвиняемого хранить молчание, подтверждение исключительного характера предварительного заключения, соразмерность суммы поручительства тяжести преступного деяния, расширение альтернативных лишению свободы мер наказания, введение концепции восстановительного правосудия, доступ обвиняемых и потерпевших к правовой помощи и кодификация правил защиты пострадавших.

35. Имеются ли шансы на то, что этот законопроект будет промульгирован в предлагаемом виде? Есть основания в этом сомневаться, так как известно, какие препятствия приходится преодолевать для претворения в жизнь любой реформы.

36. Этот вопрос имеет важное значение для будущего двустороннего или многостороннего международного сотрудничества, которое будет иметь смысл только в том случае, если реформы будут завершены. Рабочая группа отметила, что, хотя инициативы парламента оказывают влияние на сами политические дебаты, проводимые в нем дискуссии, в том числе по вопросу о реформах, подлежат одобрению Совета попечителей в соответствии со статьями 93 и 96 Конституции. Этот Совет осуществляет двойной контроль над парламентом: прежде всего кандидатуры депутатов должны получить его одобрение, а кроме того, он имеет право подвергнуть цензуре проводимые в парламенте дискуссии, и, таким образом, ни одна реформа не может быть утверждена без его одобрения. Так, несколько законопроектов, закрепляющих нормы международного права в области прав человека, были "заблокированы" Советом попечителей после их принятия парламентом (меджлисом). Речь идет, в частности, о законе, касающемся ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который был предложен 100 депутатами и единодушно одобрен, а также о законе, в котором содержатся определения различных актов пыток и который был отклонен Советом попечителей, так как "некоторые части этого закона ставят под сомнение авторитет судьи". Меджлис привел конкретные примеры пыток, применяемых в тюрьмах, и объявил, что признания, получаемые таким способом, недействительны для представления в суде. В 2000 году Верховный руководитель наложил абсолютное вето на законопроект о гарантии независимости радио и печати, а в 2001 году Совет попечителей помешал меджлису рассмотреть вопрос об использовании процедуры обжалования и о затратах на

деятельность учреждений, находящихся в ведении Верховного руководителя. Кроме того, Рабочая группа сожалеет, что в апреле 2003 года Совет попечителей отклонил также проект, который был принят парламентом с целью узаконить равенство *дийа* (компенсацию, которую лицо, совершившее убийство, должно выплатить правопреемникам жертвы преступления), которое существует в отношении жертв мусульманского вероисповедания и не предусмотрено в отношении жертв, относящимся к признанным Конституцией трем религиозным меньшинствам, что, кроме того, по-видимому, полностью исключает представителей непризнанных религиозных меньшинств и лиц, не являющихся гражданами страны. Другими словами, хотя парламент явно независим от правительства, его полномочия по осуществлению контроля не распространяются на исполнительную власть в широком смысле слова, т.е. включая Верховного руководителя, выступающего в качестве главы государства. В иранской системе законодательная, исполнительная и судебная ветви власти находятся в "абсолютном" ведении Верховного руководителя (статья 57 Конституции). Совет попечителей, осуществляющий систематический контроль за всеми инициативами парламента, запрещает парламенту осуществлять какой-либо контроль за руководством учреждениями, находящимися в непосредственном ведении Верховного руководителя, значительно ограничивая тем самым контрольные полномочия парламента. Этот недостаток существенно сужает сферу его влияния на политическую жизнь. Этим ограничением объясняется, вероятно, и название парламента, закрепленное в главе II Конституции, - "Majlis-e-Shura-e-Islami", которое официально переводится как "Собрание исламского совета". Поэтому важное значение имеет возникновение организаций, находящихся в оппозиции к правящему режиму. Рабочая группа посетила две такие организации:

а) Исламская комиссия по правам человека (ИКПЧ). Созданная первоначально органом судебной власти, в помещениях которого она располагалась и глава которого был ее полноправным членом, ИКПЧ частично отделилась от системы судебной власти после избрания президента Хатами. Ей выделены теперь отдельные помещения, которых, однако, не хватает, и у нее есть соответствующий бюджет. Глава судебной власти, которому не удалось получить пост председателя Комиссии, отказался продолжать быть ее членом, что в конечном счете укрепило независимость Комиссии. В последнем кратком отчете Комиссии (имеется на английском языке), охватывающем период с апреля 2001 года по январь 2002 года, называются некоторые факторы, которые, к ее сожалению, подрывают доверие граждан к ней:

"Некоторые граждане не доверяют Исламской комиссии по правам человека. Это вызвано тем, что в Иране не существует независимых органов в области защиты

прав человека; поэтому они сомневаются в независимости Комиссии и думают, что речь идет о правительственном органе" (отчет, стр. 8).

Выполняя свою задачу по осуществлению контроля, Комиссия указала, что из-за полученных ею 444 заявлений 161 (т.е. более трети) касались нарушений функционирования судебной власти, что наглядно свидетельствует о неотложной необходимости реформы и даже глубокого преобразования системы отправления правосудия.

Чтобы оправдать ожидания иранцев, Комиссии следовало бы иметь более широкие инициативные возможности, чтобы перейти от самостоятельности к независимости.

b) Парламентская комиссия "по статье 90". Рабочая группа провела важное рабочее совещание с этой Комиссией, которой на основании статьи 90 Конституции поручено расследовать заявления и рассматривать жалобы граждан. По заявлениям граждан Комиссия провела расследования в отношении мест задержания, способных стать источником произвола.

Участники расследования преследовали двойную цель: выявить неофициальные (и даже тайные) тюрьмы, чтобы их посетить, а затем добиться от соответствующих ведомств их официального перевода в исключительное ведение Национального пенитенциарного управления.

Был составлен соответствующий перечень, из которого стало ясно, что эти центры задержания находятся в ведении многочисленных органов власти, таких, как министерство информации, служба защиты информации армии и военной полиции, служба защиты сил по поддержанию порядка и ее генеральная инспекция, служба защиты информации Пасдаран и ее военной полиции, исламская милиция "Бассидж", служба защиты информации министерства обороны.

Даже если благодаря усилиям Комиссии по статье 90 большинство этих центров задержания, как представляется, постепенно переводится, в принципе, в исключительное ведение Национального пенитенциарного управления, разведывательные службы явно продолжают сохранять свое господствующее положение, в чем Рабочая группа могла убедиться на своем горьком опыте во время посещения вышеупомянутого сектора 209 тюрьмы Эвин.

37. Рабочая группа просила Председателя Комиссии по статье 90 препроводить ей ее отчет. На сегодняшний день, видимо, он был не в состоянии удовлетворить эту просьбу.

38. В конце беседы представители Комиссии по статье 90 обратили особое внимание Рабочей группы на недостаточную подготовку многих судей, которые, однако, наделены большими полномочиями, на недостаточное знание своих прав арестованными или задержанными лицами, в чем Рабочая группа могла сама убедиться, и, наконец, на необходимость укрепить и сделать более эффективным иммунитет парламентариев.

39. Это последнее критическое замечание перекликается с критикой, высказанной Исламской комиссией по правам человека в ее вышеупомянутом отчете. После того как Комиссия по статье 90 была проинформирована об обвинениях, предъявленных ряду депутатов, и о решениях, вынесенных по их делам, она, выполняя при этом свою функцию оппозиционного органа, сообщила судебной власти о своей глубокой озабоченности в связи с этими нарушениями парламентского иммунитета (отчет, стр. 27).

40. Члены Комиссии по статье 90 обратили особое внимание Рабочей группы на "некоторые противоречия, возникающие в результате роста числа судебных органов" (см. ниже).

V. ВЫЯВЛЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ЗАДЕРЖАНИЙ И ИХ ПРИЧИНЫ

41. В соответствии со своим мандатом Рабочая группа сосредоточила свою деятельность в первую очередь на причинах и последствиях ситуаций произвольных задержаний во всех их формах. Эти ситуации, главным образом, связаны, с одной стороны, с посягательствами на свободу убеждений и на свободное их выражение, а с другой стороны, с многочисленными нарушениями функционирования, которые были отмечены в отправлении правосудия органами судебной власти.

A. Произвольные задержания, связанные с периодическими посягательствами на свободное выражение своего мнения

42. Формально это основополагающее право гарантируется рядом статей Конституции, такими, как статья 23 (свобода мнений), статья 24 (свобода печати), статья 26 (свобода ассоциаций), статья 27 (свобода собраний и демонстраций). Однако почти все 45 задержанных, включенных в список, который был передан властям, были привлечены к ответственности или преданы суду за мирное осуществление этих конституционных прав, которые, кроме того, гарантируются статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, что придает их задержанию произвольный характер по смыслу категории II правил процедуры Рабочей группы.

43. В этой связи Рабочая группа сожалеет, что некоторые судебные органы преднамеренно пытались поставить под сомнение обоснованность приглашения, направленного правительством Рабочей группе, произведя во время ее пребывания арест четырех журналистов - специалистов в области кино, затем двух их коллег и совсем недавно (23 апреля 2003 года) седьмого журналиста-киноведа.

44. По сведениям, собранным Рабочей группой, со времени пятьдесят восьмой сессии Комиссии по правам человека (март 2002 года) по решению суда была приостановлена и/или запрещена деятельность 18 газет, в том числе по меньшей мере десять газет реформаторского толка, а также были вызваны в суд или в полицию 12 журналистов. Кроме того, сегодня около 30 журналистов задержаны или приговорены к лишению свободы. Насколько известно Рабочей группе, недавно были освобождены только двое из них Мосэн Сазегара (после голодной забастовки) и Али Реза Эшраги, с которым по невыясненным обстоятельствам Рабочая группа не смогла встретиться во время своей поездки, хотя его имя фигурировало в упомянутом списке).

45. Согласно статьям 12 и 13 Конституции ислам является официальной религией Ирана, а из религиозных меньшинств признаются только зороастрийцы, иудаисты и христиане. Вместе с тем в статье 14 уточняется, что права человека немусульманина должны соблюдаться. В то же время глубокую озабоченность вызывают преследования приверженцев бехаизма. В частности, во время своей поездки Рабочая группа констатировала, что четверо из них были осуждены либо за "связь с бехаистскими организациями" (Бинам Митаки и Кайван Халаджабади, содержащиеся под стражей в тюрьме Эвин с 29 апреля 1989 года), либо за "вероотступничество" (Дабихулла Марамии, содержащийся под стражей в Язде с 6 сентября 1995 года). Рабочая группа посетила также в Исфахане одного из самых известных узников - Мусу Талиби, 70 лет, содержащегося под стражей в течение девяти лет. Первоначально он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, но затем его приговор был заменен на 18 месяцев лишения свободы, и тогда это решение было обжаловано прокурором в Верховном суде, который передал это дело на рассмотрение революционного суда. Последний приговорил Мусу Талиби к смертной казне за вероотступничество, но затем эта мера наказания была заменена пожизненным тюремным заключением.

46. Однако во время своего пребывания в стране Рабочая группа была проинформирована о том, что по радио и телевидению было объявлено об освобождении заключенных в возрасте 65 лет и старше. Поскольку это было подтверждено начальником тюрьмы Исфахана, а затем и представителем судебной власти, то Рабочая группа ходатайствовала об освобождении Мусы Талиби до начала работы пятьдесят девятой

сессии Комиссии по правам человека, заявив при этом, что результаты рассмотрения этой просьбы позволят судить о готовности судебной власти к эффективному сотрудничеству. Рабочая группа с удовлетворением сообщает, что г-н Талиби был в конечном счете освобожден в начале июня 2003 года.

47. По точным и совпадающим данным, собранным Рабочей группой, на бехаистскую общину постоянно оказывается давление посредством повторяющихся кратковременных арестов: так, Рабочая группа составила список из 23 лиц, которые за последние шесть месяцев подвергались аресту за принадлежность к бехаистской общине, допросам, в ходе которых их спрашивали о том, как они практикуют свою веру, и которые в конечном итоге были освобождены.

В. Произвольные задержания, связанные с нарушениями функционирования системы отправления правосудия

48. Недавно глава судебной власти аятолла Хашеми Шахруди, вступая в должность, заявил перед высокопоставленными представителями судебной власти, что ему в наследство достались развалины судебной власти, и пообещал, что ее восстановление станет приоритетным направлением его деятельности. Среди причин, являющихся источником ситуаций произвольных задержаний, Рабочая группа особо отметила следующие нарушения функционирования системы отправления правосудия:

1. Первая причина: недостатки, отмеченные в области прав на защиту

49. Рабочая группа была поражена отсутствием культуры адвокатской защиты, из-за чего значительно ослаблены права на защиту. Такое положение частично объясняется тем, что вся процедура уголовного разбирательства сосредоточена в руках одного человека, поскольку, как мы уже это подчеркивали, один и тот же судья возбуждает дело, рассматривает его и выносит по нему решение. Рабочая группа констатировала, что весьма многие задержанные по статьям общего права ничего не знают о роли адвоката и даже не просят предоставить им назначенного адвоката для оказания юридической помощи. Таких адвокатов не хватает, и, за некоторыми исключениями, они мало заинтересованы в оказании такого рода помощи, которая плохо оплачивается. Что же касается выбора адвоката политическими заключенными, то делать это становится все более сложно, так как защитники политических заключенных серьезно рискуют подвергнуться гонениям. Таким образом, Рабочая группа констатировала, что адвокаты подвергаются преследованиям или осуждаются за выполнение возложенной на них законом функции защитников в тех случаях, когда они обращают внимание суда на

жестокое обращение с их подзащитными или на нарушение функционирования системы правосудия.

50. Отягчающим обстоятельством является то, что чаще всего этих адвокатов судили революционные суды, и даже в одном случае военный трибунал, вместо того чтобы сначала передать их дела на рассмотрение предусмотренного законом дисциплинарного совета адвокатов. Это вызвало недавний протест со стороны коллегии адвокатов Тегерана, которая пыталась, по-видимому, безрезультатно навестить двоих из своих членов (г-на Дадха и г-на Солтани). В ряде случаев, которые стали известны Рабочей группе, адвокат, осуществлявший защиту своего коллеги, сам был подвергнут аресту.

51. Еще одно вызывающее тревогу обстоятельство: путем чрезвычайно ограничительного толкования статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса и примечания № 3 Закона о выборе адвокатов революционные суды, не будучи, кроме того, конституционно узаконенными, злоупотребляют и без того критикуемой возможностью, которую им дают эти законы, отстранять по своему усмотрению адвокатов от дел, предусмотренных этой статьей, т.е. от дел, связанных, в частности, с внутренней и внешней безопасностью государства, хотя именно в этих случаях их присутствие является наиболее необходимым. Это умаление права чревато столь серьезными последствиями, что оно придает юрисдикции этих судов характер "исключительной юрисдикции".

52. Адвокаты, с которыми встречалась Рабочая группа, опасаются дальнейшего ущемления прав на защиту в результате недавних заявлений, сделанных весьма влиятельным главой системы правосудия Тегерана, согласно которому адвокаты не могут пользоваться иммунитетом, если они критически настроены по отношению к системе правосудия. Коллегии адвокатов решительно оспаривают такую позицию и, кроме того, подчеркивают, что она свидетельствует о недопустимом смещении полномочий, так как принятие подобного решения является компетенцией лишь законодательной власти, а не судебной.

53. Особое беспокойство у Рабочей группы вызывает серьезный характер таких заявлений ввиду их возможных последствий для многих судей, которые уже сейчас совершенно несклонны учитывать права на защиту.

2. Вторая причина: злоупотребление "одиночным заключением"

54. Это выражение означает ставшее общей практикой содержание под стражей "инкоммунадо". Впервые со времени своего учреждения Рабочая группа столкнулась с политикой изолирования, практикуемой в широком масштабе, так как она используется

не по назначению и не в типично дисциплинарных целях, как в этом смогла убедиться Рабочая группа во время своего очень краткого посещения сектора 209 тюрьмы Эвин. Речь идет не о нескольких дисциплинарных камерах, которые существуют во всех тюрьмах, а о настоящей "тюрьме в тюрьме", оборудованной для методического применения в очень большом масштабе абсолютно "одиночного заключения", причем часто на весьма продолжительный срок.

55. Рабочая группа считает, что из-за отсутствия гарантий это "заключение в заключение" носит произвольный характер и что этому необходимо положить конец. Это тем более верно, поскольку, как в этом смогла убедиться Рабочая группа:

с одной стороны, представляется бесспорным, что именно благодаря специфическому использованию этого типа заключения были получены показания в форме "признания", за которым следовало "публичное раскаяние" (по телевидению); помимо того, что такие заявления унижают достоинство, они ни при каких обстоятельствах не должны приниматься в качестве доказательства;

с другой стороны, это абсолютно одиночное заключение, когда оно длится в течение длительного срока, может быть приравнено к бесчеловечному обращению по смыслу Конвенции против пыток. Поэтому Рабочая группа поставила об этом в известность Специального докладчика, более компетентного в этом вопросе, так как он также получил открытое приглашение от иранских властей.

3. Третья причина: роль судов по делам духовенства

56. Особый суд по делам духовенства, который не предусмотрен в Конституции, был создан указом имама Хомейни от 15 июня 1987 года, изданном в рамках революции. Де-факто эти особые суды зависят в конечном счете от Верховного руководителя. Они располагают особой тюрьмой - специальным сектором тюрьмы Эвин, где Рабочая группа встретилась, в частности, с г-ном Хассаном Юссефи-Эшкевари - одним примерно из пятидесяти содержащихся там под стражей духовных лиц, который был задержан явно за инакомыслие.

57. Этот суд и его отделения в останах обладают по отношению к духовным лицам компетенцией *rationae personae*, какое бы преступление они ни совершили. Согласно информации, предоставленной Рабочей группе председателем второй палаты Особого суда по делам духовенства судьей Салими, 92% рассмотренных дел касались нарушений норм общего права. По мнению Рабочей группы, не получившей других уточнений, остальные 8% дел касаются преступлений, связанных с толкованием шариата, что,

согласно критериям Рабочей группы, квалифицируется как инакомыслие. Эти суды, которые тоже конституционно не узаконены, несовместимы, кроме того, со статьей 20 Конституции, в которой закреплён принцип равенства граждан перед законом.

4. Четвертая причина: игнорирование принципа соразмерности

58. Во время бесед как с политзаключенными, так и с осужденными по статьям общего права Рабочая группа констатировала, что во многих случаях срок приговоров в виде лишения свободы несоразмерен с тяжестью противоправных деяний. Были также отмечены явные различия в подходах между различными судами. Таким же образом, вопреки требованиям закона сумма поручительства за освобождение из-под стражи очень часто бывает несопоставима с низкими доходами граждан. Рабочая группа, например, встретила с одной бедной семьей, для которой была назначена сумма поручительства в размере более 1 млрд. риалов. Часто дело обстоит таким же образом и в случае *дийа*, когда лицо, совершившее преступление, оказывается неплатежеспособным. Другой пример: Рабочая группа констатировала, что, хотя некоторые лица уже отбыли срок тюремного заключения, их продолжают держать под стражей, иногда в течение нескольких лет, потому что они не в состоянии заплатить штраф и/или возместить убытки (*дийа*) по требованию потерпевшей стороны. Законом предусматривается тюремное заключение за долги на срок до пяти лет. От этой системы страдают в первую очередь заключенные-женщины, так как они обычно принадлежат к самым обездоленным слоям населения, но также и потому, что часто женская преступность вызвана насилием в семье. Уязвимость женщин, находящихся под стражей, усугубляется тем фактом, что часто причины их заключения под стражу связаны с нарушением правовых норм или общественных традиций, которые дискриминационным образом регламентируют их половую жизнь или взаимоотношения с мужчинами.

59. Эти нарушения функционирования системы правосудия, выражающиеся в несоразмерности совершенного преступления и назначенной меры наказания, являются главной причиной переполненности тюрем.

5. Пятая причина: несоблюдение формальностей как гарантий против произвола

60. Рабочая группа неоднократно констатировала, что некоторые решения, в частности об освобождении из-под стражи, принимались в устном порядке, без соответствующего письменного уведомления. В частности, можно упомянуть случай четырех иудеев, арестованных в июне 1999 года, правовое положение которых Рабочей группе не удалось до конца выяснить из-за подобного несоблюдения формальностей. Хронологически их ситуация развивалась следующим образом:

- временное освобождение во время посещения Рабочей группы в виде разрешения на краткосрочный выезд за пределы мест лишения свободы;
- полное освобождение (по словам одного из них), о котором они были уведомлены лишь устно;
- согласно агентству ИРНА (15 апреля 2003 года) представитель судебной власти Галам-Хоссейн официально опроверг известие об их освобождении;
- в письме от 23 апреля 2003 года Рабочая группа просила в этой связи письменно уведомить ее о принятом решении и направить ей копию этого документа;
- в вербальной ноте от 6 мая 2003 года Постоянное представительство Исламской Республики Иран опровергло сообщение представителя судебной власти, подтвердив факт их освобождения и уточнив, однако, что речь шла об освобождении под залог. Рабочей группе не было, однако, направлено никакого письменного уведомления об этом освобождении из-под стражи, несмотря на ее неоднократные просьбы об этом.

61. В свете этого опыта становятся понятнее причины, по которым некоторые члены вышеупомянутой Комиссии по статье 90 подчеркивали противоречия, возникающие в результате роста числа судебных органов.

6. Шестая причина: упразднение органов прокуратуры в период с 1995 года по конец 2002 года и его последствия для соблюдения права на справедливое судебное разбирательство

62. Хотя начатая недавно реформа предусматривает восстановление органов прокуратуры, тем не менее остается фактом, что в период, предшествовавший проведению в жизнь этой реформы, дела в судах рассматривались в соответствии с процедурой, не совместимой с нормами, гарантирующими право на справедливое судебное разбирательство, в частности с таким важнейшим требованием, как беспристрастность судьи, поскольку, как мы уже подчеркивали, в каждом деле один и тот же магистрат поочередно выступал в роли прокурора, следственного судьи и, наконец, судьи, выносящего решение. Поэтому Рабочая группа считает, что такое совместительство могло нанести ущерб праву на справедливое судебное разбирательство

и что это обстоятельство необходимо было учитывать, в частности, в рамках законов об амнистии или решениях о помиловании.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

63. Активизацию сотрудничества в последнее время в форме "открытых приглашений", которыми воспользовалась Рабочая группа, чтобы осуществить свою поездку в Исламскую Республику Иран, необходимо приветствовать, однако при том условии, что такие поездки должны рассматриваться как средство, а не самоцель, как отправная, а не кульминационная точка процесса. Другими словами, тот факт, что Рабочей группе удалось посетить места задержания в обстановке гласности и без больших ограничений, каким бы позитивным он ни был, следует тем не менее оценивать с двух позиций.

64. Этот вопрос необходимо, таким образом, рассматривать с двух точек зрения:

- сотрудничество во время поездки: в этом плане необходимо подчеркнуть, что иранские власти старались обеспечить Рабочей группе условия для осуществления ее поездки в атмосфере гласности и без особых ограничений;
- сотрудничество с точки зрения непосредственных последствий этой поездки: здесь больше нюансов, как об этом свидетельствуют некоторые последние события, которые произошли после поездки Рабочей группы и которые она хотела бы вынести на рассмотрение Комиссии по правам человека:

1) В письме от 23 апреля 2003 года Рабочая группа просила Исламскую комиссию по правам человека расследовать обстоятельства, при которых в результате бунта, вспыхнувшего в тюрьме Исфахана в начале апреле, погибло не менее двух и было ранено около десяти человек. В письме от 7 мая Исламская комиссия по правам человека информировала Рабочую группу, что из-за трудностей, с которыми она сталкивается на уровне Национального пенитенциарного управления, она не в состоянии выполнить эту просьбу.

2) В письме от 6 марта 2003 года Рабочая группа просила проинформировать ее о судьбе и о правовом положении 31 задержанного, с которыми ей не удалось повстречаться и имена которых были внесены в список, который правительство просило ему предоставить. На сегодняшний день Рабочая группа не получила никакого ответа.

3) На своих заседаниях 23 мая и 29 ноября 1996 года Рабочая группа приняла решение № 14/1996, а затем свое соображение № 39/2000, в которых она объявила о

произвольном задержании 70-летнего противника режима Аббаса Амира-Энтезама, более года находившегося к тому времени на свободе по состоянию здоровья. Рабочая группа, которая во время своей поездки провела с ним долгую беседу у него дома, была недавно проинформирована о том, что он был повторно арестован в нарушение резолюции 2003/9 Комиссии по правам человека, которая настоятельно призвала правительства воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении лиц, которые сотрудничали с Организацией Объединенных Наций.

4) Кроме того, Рабочая группа разочарована тем, что преследования журналистов, вместо того чтобы прекратиться или хотя бы уменьшиться, усилились. После своего возвращения Рабочая группа была проинформирована об аресте или задержании следующих журналистов: Аббаса Абди и Хоссейна Али, Газьяна, с которыми Рабочая группа встречалась в тюрьме Эвин и которые были приговорены апелляционным судом к четырем годам тюремного заключения; Ахмада Зейдабади, который был заключен в тюрьму Эвин (23 месяца тюремного заключения и 25 лет лишения гражданских прав); Али-Резы Джаббари, который был освобожден под залог 3 февраля 2003 года и приговорен к четырем годам тюремного заключения, штрафу и 253 ударам розгами; и Сины Мотталеби, журналиста-киноведа, арестованного 28 апреля 2003 года.

5) Еще один печальный пример: совсем недавнее назначение, которое спорно и оспаривается, судьи Саида Мортазари, являющегося судьей административного суда по делам печати, на должность генерального прокурора Тегерана с поручением осуществить реформу прокуратуры. Это назначение было воспринято работниками печати как провокация. В этой связи Комиссия по правам человека, читая последний доклад Специального докладчика г-на Копиторна (E/CN.4/2002/42, пункты 11, 22 и 40), отметит, что этот магистрат явился инициатором массового закрытия газет в 2000 году (тогда под запретом оказались 12 газет) и волны арестов журналистов и издателей, некоторые из которых были посещены Рабочей группой в тюрьме Эвина. Он стоит также у истоков обвинительных приговоров, вынесенных, с одной стороны, преподавателям университетов и работникам умственного труда, участвовавшим 7-8 апреля 2000 года в конференции в Берлине на тему "Иран после выборов", в том числе Акбесу Ганжи и Али Афшари, которых Рабочая группа посетила в тюрьме Эвин, и, с другой стороны, адвокатом Мохаммаду-Али Дадха и Абдулу Солтани, с которыми Рабочая группа встречалась после их осуждения за действия, совершенные ими при законном исполнении своих обязанностей защитника.

6) Предание суду члена парламента Акбаса Муссари Хоини по обвинению в том, что он якобы сделал Рабочей группе - что было им опровергнуто - ложное заявление, направленное против национальных интересов. Со своей стороны Рабочая группа

категорически отрицает факт своей встречи с этим лицом. Рабочая группа лишь ознакомилась с интервью этого парламентария по проблемам официальных и неофициальных тюрем и их приведения в надлежащее состояние в настоящее время в результате вышеупомянутого расследования, проведенного Комиссией по статье 90.

VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

65. В свете вышесказанного и с учетом установленных фактов Рабочая группа выносит следующие рекомендации:

1. Относительно сокращения роста числа судебных органов. Напомним, что, принимая Рабочую группу, вышеупомянутая Парламентская комиссия по статье 90 особо отметила "несправедливость и противоречия, возникающие в результате роста числа судебных органов". Революционные суды, являющиеся одним из таких органов, а также религиозные суды следовало бы упразднить по следующим причинам и в соответствии со следующей процедурой:

С исторической точки зрения первые из этих судов были созданы главным образом для предания суду лиц, сотрудничавших с прежним режимом. Их сохранение не представляется более обоснованным. Впрочем, поскольку эти суды не имеют конституционной основы, то для их "поглощения" судами общей юрисдикции не требуется пересмотра Конституции. Другая причина: ввиду их чрезвычайно ограничительного толкования права на свободу убеждений и на свободное выражение их, с одной стороны, прав на защиту и права на справедливое судебное разбирательство - с другой, эти суды, как в этом убедились Рабочая группа, являются причиной большого числа случаев произвольного задержания по обвинению в инакомыслии.

Эта реформа была бы достойна похвалы, если бы она осуществлялась в том же направлении, что и ее первый этап, когда была восстановлена прокуратура путем слияния прокуратуры революционных судов с прокуратурой судов общей юрисдикции. С этой точки зрения можно было бы говорить о втором этапе идущего процесса совершенствования системы правосудия, в пользу которого высказывался председатель судебной власти аятолла Хашеми Шахруди, который, выступая перед высокопоставленными представителями судебной власти в начале марта 2003 года, заявил, что перестройка системы правосудия будет первоочередным направлением его деятельности.

Затем можно было бы перейти к следующему этапу, направленному на упразднение религиозных судов, с тем чтобы еще больше сдержать процесс роста числа судебных органов. Компетенция этих судов, которые тоже не имеют конституционной основы, могла бы быть передана судам общей юрисдикции. Для этого имеются две причины: по словам упоминавшегося выше председателя второй палаты Особого суда по делам духовенства Тегерана, эти суды, если говорить об исторической стороне дела, были учреждены для преследования узурпаторов, которые, воспользовавшись беспорядками в начале революционного процесса, провозгласили себя "духовными наставниками". Поскольку эта проблема утратила свою актуальность, эта особая подсудность больше не представляется обоснованной. Достоинство этих постепенных упразднений состояло бы еще и в возобновлении соблюдения статьи 20 Конституции, в которой заложен принцип равенства всех граждан перед законом и, таким образом, перед правосудием.

2. Относительно практики "одиночного заключения". Поскольку эта практика способна порождать произвол, то следует планомерно закрывать эти места заключения и сохранить лишь несколько дисциплинарных камер на одно заведение, предназначенных для дисциплинарного изолирования на короткий промежуток времени. Кроме того, отчет Парламентской комиссии по статье 90 о местах заключения следует предать огласке или хотя бы вынести его на обсуждение парламента. Этой комиссии следовало бы также поручить ежегодную публикацию перечня мест заключения.

3. В отношении узников совести. Эти заключенные наказаны дважды. Многие из них, с одной стороны, лишь мирно осуществляли свое основное право на свободу мнений и на свободное их выражение и, с другой стороны, в большинстве случаев не смогли воспользоваться важнейшими гарантиями права на справедливое судебное разбирательство, как мы это подчеркивали, в частности, в связи с вопросом об упразднении прокуратуры. Поэтому следовало бы заняться поиском решений, способствующих их скорому освобождению из-под стражи.

С этой целью можно было бы с пользой для дела воспользоваться услугами вышеупомянутой Парламентской комиссии по статье 90, которая, как мы это видели, расследовала ситуации произвольного задержания, с тем чтобы предложить подходящие правовые рамки для такого освобождения. Решение об их освобождении из-под стражи можно было бы принять по случаю ближайшего национального или религиозного праздника.

4. В отношении прав на защиту. Следовало бы рассмотреть три следующих вопроса, изложенных в порядке их важности:

- иммунитет деятельности адвокатов по обеспечению защиты должен быть вновь подтвержден и четко гарантирован законом, разработанным совместно с представителями коллегий адвокатов;
- необходимо предусмотреть активное присутствие адвоката, независимо от характера рассматриваемого дела, с момента задержания или, по крайней мере, во время следствия, на протяжении всего судебного разбирательства и во время подачи апелляций.
- доступ к правовой помощи должен быть более эффективным.

5. В отношении заключения под стражу по причине неплатежеспособности. Рабочая группа констатировала, что лица с низкими доходами, в частности женщины, не имеющие средств к существованию, содержатся под стражей в течение срока, который, по полученным на месте сведениям, может достигать пяти лет, за неуплату штрафа или *дийа*. Рабочая группа рекомендует правительству ускорить, в рамках проводимой реформы, работу, связанную с применением альтернативных заключению под стражу мер, чтобы избежать продолжительного содержания под стражей лиц с низкими доходами в связи с их неплатежеспособностью.

66. Таковы основные рекомендации Рабочей группы. Ей хотелось бы, чтобы они были учтены другими специальными докладчиками во время их возможного посещения Исламской Республики Иран, а также в рамках различных осуществляемых программ сотрудничества и интерактивного диалога.

67. Рабочая группа высоко ценит усилия, предпринимаемые в настоящее время правительством с целью проведения существенных реформ. Она надеется на активизацию процесса этих реформ. Она надеется также, что будут утверждены новые реформы, с тем чтобы правовая система страны стала постепенно соответствовать духу Всеобщей декларации прав человека и положениям

Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Иран*.

68. Рабочая группа желает особо поблагодарить правительство Исламской Республики Иран, относящейся отныне к числу тех государств, которые сознательно рискуют подвергнуться критике, но выступают с инициативой сотрудничества, а не тех, кто достоин суровой критики за отказ сотрудничать.

69. Кроме того, Рабочая группа хотела бы также особо поблагодарить высокопоставленных должностных лиц, которые старались облегчить проведение этой поездки. Рабочая группа благодарна также всем представителям административных органов, которые не жалели своих усилий, в том числе пытаясь в некоторых случаях убедить своих недоверчивых коллег. Всем им - наши слова благодарности.

* После утверждения настоящего доклада Рабочая группа была проинформирована о следующих новых событиях, которые она хотела бы довести до сведения Комиссии по правам человека.

Недавно Совет попечителей наложил вето на два важных законопроекта, направленных на усовершенствование учреждений, - с одной стороны, путем упразднения действующего в настоящее время требования о получении предварительного одобрения Совета попечителей для выдвижения своей кандидатуры на выборах и, с другой стороны, путем подтверждения статьи 113 Конституции, возлагающей на президента обязанности гаранта Конституции. Выразив сомнение в отношении этого вето, более 100 членов Парламента и религиозных реформаторов опубликовали петицию, в которой содержатся, в частности, анализ трудностей на пути осуществления реформ, за которые выступает Парламент, а также требование о проведении референдума, предусмотренного статьей 59 Конституции.

Рабочая группа выступает за принятие этих двух законопроектов, которые направлены на укрепление правового государства.
